

А. Краевский

**Отечественные записки
(Учено-литературный
журнал)**

Том 82

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К77

К77 **Краевский А.А.**
Отечественные записки (Учено-литературный журнал): Том 82 / А. Краев-
ский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 1020 с.

ISBN 978-5-518-10913-1

ISBN 978-5-518-10913-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

	Стр.
Полный Атласъ Описательной Анатоміи, <i>Ж. Массы</i> , перев. <i>П. Матвеева</i>	38
Начертательная Гномоника	—
Объ употребленіи соли въ домашнемъ быту и сельскомъ хозяйствѣ	39
Искусство, не учась живописи, быть живописцемъ	41

НОВЫЯ ИЗДАВІЯ.

Краткая Священная Исторія Церкви Ветхаго Завета, <i>М. Богданова</i>	42
Полное изложеніе правилъ употребленія холодной воды, <i>І. Гросса</i>	—
Брынскій Лѣсъ, <i>М. Залюскаго</i>	43
Битва Русскихъ съ Кабардинцами, <i>И. Зрякова</i>	—
Анекдоты о Балакиревѣ.	44
Егеръ, псовый охотникъ и стрѣлокъ, <i>М. М.</i>	—

ПЕРИОДИЧЕСКІЯ ИЗДАВІЯ.

Творенія Святыхъ Отцевъ въ русскомъ переводѣ, годъ X, кн. 1.	—
Временникъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, книга 12.	45
Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou, année 1851	48

ЖУРНАЛИСТИКА.

Библиотека для Чтенія (<i>№ 4</i>), Сынъ Отечества (<i>№№ 3 и 4</i>), Пантеонъ (<i>№ 3</i>), Современникъ (<i>№ 3</i>), Москвитянинъ (<i>№ 7</i> — «Дареджана Имеретинская», драма <i>Я. П. Полонскаго</i> ; «Нѣсколько словъ о современномъ состояніи и значеніи у насъ эстетической критики»); Московскія Вѣдомости въ первые три мѣсяца 1852 года	52
---	----

VII. Иностранная Литература.

Исторія литературы. — Скандинавскій сѣверъ въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ. — Англійская поэзія послѣ лорда Байрона. — Путешествія и Этнографія. — Одиссея искателя золота. — Развалины Мавады. — Колонія Мыса Доброй Надежды. — Статистика и Политическая Экономія. — Пути сообщенія въ Соединенныхъ-Штатахъ. — Бѣдность въ языческомъ мѣрѣ.	1
--	---

VIII. Смѣсь.

Рассказы современныхъ иностранныхъ писателей. II. Черный Тюльпанъ Романъ АЛЕКСАНДРА ДЮМА . Часть вторая и послѣдняя.	1
---	---

Биографія Лукьянатова. Разсказъ князя А. П. Ширинскаго-Шихматова. 69

Новости Наукъ, Искусствъ и Литературы.

Опыты надъ маятникомъ, для доказательства суточного обращенія земли, произведенные въ Римѣ и въ Коломбо, на Цейлонѣ.	77
Наблюденія надъ солнечнымъ затмѣнiемъ 1851 года во Фраунбургѣ, въ Восточной Пруссiи, произведенныя Бруновымъ, Галле и Вольферсомъ	78
Замѣчанiе о земной корѣ	80
Разности между температурами почвы и прикасающагося къ ней воздуха	—
Гранитные и порфиновые валуны на высотахъ неаполитанскихъ Апеннинъ, въ окрестностяхъ Неаполя	81
Индуктивные и другiя силы магнита	82
Новый способъ намагничиванiя стали	84
Замѣчательный ударъ грома въ деревнѣ Атлеборо, въ Массачусетсѣ, 1-го iюля 1851 года.	85
Накипь въ паровыхъ котлахъ.	86
Новое доказательство успѣшнаго прекращенiя пожаровъ посредствомъ паровъ	—
Задача примѣненiя вольтова столба.	—
Австралийское золото.	87
Экспедицiя въ Тихiй Океанъ	89
Арктическая Экспедицiя.	—
Изумруды времени Севостриса	90
Новый колоссальный мостъ черезъ Вислу.	—
Редкiй гербарiй.	—
Переводъ сочиненiя Герберштейна о Россiи на англiйскiй языкъ.	91
Библиографическiя Извѣстiя.	—

Разныя Разности.

Портреты Гоголя. — «Живописная Россiйская Имперiя», изд. г. Ропольта. — Россiйскiй Царственный Домъ Романовыхъ», изд. г. Фридебурга. — Художникъ Августъ Шёфъ и его коллекцiя картинъ. — Проектъ драмы. — Новости парижскихъ театровъ. — Г. Арбузовъ, поэтъ «Сына Отечества». — Э. Н. Глинка и головастики. — Шарль Грандманжъ, безрукiй и безногiй математикъ. — Новый критикъ. — Сотрудники «Библиотеки для Чтенiя». — Физика «Сѣверной Пчелы». — Стереоскопъ. 93

Моды (съ парижскою картинкою моды).

Г.

НОЧЬ НА 28-е СЕНТЯБРЯ.

ПОВѢСТЬ.

=

Часть вторая и послѣдняя.

ПИСЬМО СЕДЬМОЕ.

Рѣшено, другъ мой: мы остаемся въ деревнѣ до перваго свѣга. Я не въ отчаяніи, потому—что никогда еще не встрѣчала зимы посреди лѣсовъ и даже не имѣю понятія о такъ-называемой умирающей природѣ.

Сравнивая столичныя письма твои съ моими деревенскими, я начинаю думать, что или ты умышленно сокращаешь свои, или глушь представляетъ гораздо—болѣе предметовъ для описанія, хотя въ эту минуту берусь за перо и не знаю, съ чего начать. Однако не радуйся и не думай, что говорить нѣ о чемъ; напротивъ, за предметами для разсказа дѣло не станетъ. Впервыхъ, вторичное посѣщеніе поэтическихъ родственниковъ, со всѣми остальными членами драгоцѣннаго семейства Агаооклеи Анастасьевны Грюковской, неисключая ея самой. Вторыхъ, предшествовавшія прїѣзду ихъ происшествія чрезвычайно-оригинальны въ своемъ родѣ; потомъ... потомъ... Но по порядку начинаю съ происшествій. На другой день послѣ поѣздки моей въ Грустный-Станъ, къ намъ прискакалъ отъ Грюковскихъ посланный съ письмомъ, адресованнымъ на имя отца. Представъ себѣ наше удивленіе, chère amie: Агаооклея Анастасьевна, увѣдомляя насъ въ самыхъ отчаянныхъ выраженіяхъ о непонятной болѣзни Купера, просила папѣ выслать къ нимъ немедленно Жозефа, прибавляя въ постскриптумъ, что на одного Жозефа возлагаетъ нѣжная мать всю свою надежду.

«Она сошла съ ума», воскликнулъ отецъ и приказалъ позвать посланнаго. Изъ словъ послѣдняго мы узнали, что Куперъ

занемогъ въ ночь очень-страннымъ образомъ — такъ выразился слуга Грюковскихъ : «отлучался куда-то верхомъ; на вопросы старой барыни: гдѣ былъ и куда ѣздилъ, молодой баринъ отвѣчать не изволилъ, а ѣздилъ, должно-быть, далеко, потому-что лошадь возвратилась измученная, и, наконецъ : молодой баринъ сказалъ маменькѣ : «пошлите за тѣмъ французскимъ докторомъ, что живетъ въ Скорлупскомъ, а другихъ лекарей не хочу», вслѣдствіе чего и присланъ онъ, посланный за Жозефомъ. По свойственной отцу добротѣ, онъ готовъ былъ тотчасъ же отправиться къ Грюковскимъ, но не знаю почему мнѣ не хотѣлось, чтобъ папѣ ѣхалъ : я была внутренно убѣждена, что болѣзнь Купера далеко несерьезна, и потому упростила отца остаться. Мы снарядили Жозефа и снабдили его всѣми лекарствами, находившимися въ домѣ. На другой день, подходя къ толпѣ работавшихъ близъ Двѣпра крестьянъ, мы крайне удивились, увидя среди нихъ Жозефа. «Ужъ воротился?» спросилъ его отецъ. Жозефъ махнулъ рукой и, повернувшись въ другую сторону, принялся снова за работу; на добромъ лицѣ его выражалось негодованіе. Отецъ прошелъ далѣе, а я, болѣе-любопытная, подошла къ Французу, закидала его вопросами. «Allons donc, ma chatelaine, ne vous faites pas du chagrin a propos de ce farceur d'Adonis; je n'en voudrais pas pour soigner mon chien ne vous déplaie, non seulement...» На этомъ словѣ Жозефъ остановился безмолвный, почти гнѣвный, и не переставалъ пожимать плечами и качать головой. Неудовольствовавшись лаконическимъ отвѣтомъ Жозефа, я просила папѣ употребить всю власть надъ нимъ, но и это средство имѣло неболѣе успѣха, и все, что намъ удалось узнать отъ него было то, что Куперъ здоровъ. Въ этотъ день мы обѣдали вдвоемъ, а послѣ обѣда явился Старославскій. Вечеръ прошелъ пріятно и скоро; предметомъ разговора былъ Кавказъ; сосѣдъ нашъ провелъ на Кавказѣ нѣсколько лѣтъ сряду и съ различными отрядами дѣлалъ любопытныя экспедиціи. Старославскій обладаетъ необыкновеннымъ даромъ слова; рассказъ его легокъ и нимаго не утомителенъ, что встрѣчается очень-рѣдко; сверхъ-того, онъ скромнень безъ излишества и очень-ловко избѣгаетъ всѣхъ случаевъ говорить о самомъ-себѣ. Отъ Кавказа разговоръ коснулся многихъ лицъ, которыхъ отецъ знавалъ когда-то и очень ими интересовался. Къ удовольствію моему, я узнала въ этотъ

вечеръ, что Старославскій несовершенно-чуждъ отцу, и что даже папá знавалъ родныхъ Старославскаго, въ-особенности же старика дѣда, о которомъ Старославскій говорилъ мнѣ въ Грустномъ-Станѣ. Я и забыла сказать тебѣ, chère amie, что дѣдъ этотъ все богатство, нажитое имъ во время управленія имѣніемъ Старославскаго, оставилъ ему же. Какъ послѣ этого не согласиться, что судьба бываетъ иногда справедливѣйшимъ изъ судей?

На этотъ разъ сосѣдъ остался съ нами ужинать и позже обыкновеннаго уѣхалъ домой.

Проходя въ свою комнату, я встрѣтила Жозефа; онъ сдѣлалъ движеніе, измѣнившее его тайнымъ намѣреніемъ. Жозефъ хотѣлъ спрятаться отъ меня и видимо смѣшался, когда я предупредила это намѣреніе, загородивъ ему дорогу. «Je voudrais dire deux mots au general», проговорилъ онъ, стараясь все-таки уклониться отъ меня; мнѣ страхъ хотѣлось спать, и я скоро отпустила несчастнаго Жозефа. Только на слѣдующее утро, за чаемъ, узнала я отъ отца, какимъ страннымъ недугомъ одержимъ былъ милый родственникъ нашъ, Куперъ, и какой помощи ожидала мать его отъ французскаго доктора Жозефа. Доктору предлагали плату за посредничество между влюбленнымъ поэтомъ и моимъ сердцемъ; а заболѣлъ поэтъ отъ негодованья, что увидѣлъ меня въ тильбюри съ Старославскимъ, который на возвратномъ пути въ Грустный-Станъ, подмѣтивъ Купера въ кустахъ и, вѣроятно, узнавъ его, шепнулъ что-то груму; грумъ далъ волю своему скакуну и, конечно, не замедлилъ бы настичь поэта, еслибъ послѣдній не обратился въ бѣгство. Не полагаю, чтобъ Старославскому извѣстенъ былъ результатъ полуночной скачки грума съ поэтомъ, но узналъ Жозефъ отъ слугъ Грюковскихъ, что молодой баринъ попалъ въ страшное болото, изъ котораго вынуть былъ на утренней зарѣ лѣсничими Старославскаго. Я ужъ не говорю про себя; ты меня знаешь, ma chère; но папá, этотъ рѣдко улыбающійся человѣкъ, хохоталъ до слезъ, передавая мнѣ рассказъ Жозефа, съ котораго, впрочемъ, поэтъ взялъ слово не измѣнять ему и хранить проишествіе втайнѣ.

Я надѣялась, по-крайней-мѣрѣ, что первая неудача охладитъ нѣжное чувство его ко мнѣ, и мы лишимся удовольствія видѣть его въ скоромъ времени въ Скорлупскомъ; но поэтъ думалъ иначе, и—о несчастье! едва мы вышли изъ-за стола, какъ

знакомая коляска подѣхала съ ужаснымъ звономъ къ крыльцу, а за нею еще экипажъ и еще—значило, вся семья. Какъ водится, сначала крикъ, потомъ шумный и всеобщій говоръ, поцалуи, нѣжности и объѣдъ со всѣми суетами, со всѣми беспорядками и неудачами... Нѣтъ, другъ мой, и деревенская жизнь имѣетъ премного непріятнаго; одного подобнаго сосѣдства слишкомъ—достаточно, чтобъ бѣжать, неоглядываясь, не только обратно въ столицу, но и на край свѣта. Не знаю, предубѣжденіе ли, послѣдняя ли глупость Купера и его матушки, но въ этотъ разъ и самъ поэтъ и Антонина показались мнѣ еще приториѣе, еще неспособнѣе; я дала себѣ слово ни мало не жениться съ ними, хотя бы отъ того послѣдовалъ совершенный разрывъ.

— А я къ вамъ съ просьбою, mon cousin, сказала Агаоклея Анастасьевна, обращаясь къ папѣ:—племянникъ мой, прибывшій издалека, проситъ у васъ позволенія поохотиться нѣкоторое время на вашихъ дачахъ. Онъ премилый человекъ, другъ моему Куперу, былъ военный, да оставилъ службу по домашнимъ обстоятельствамъ и поселился въ деревнѣ; у него душъ двѣсти, прибавила Агаоклея Анастасьевна, бросивъ на меня косвенный взглядъ.

Отецъ, разумѣется, отвѣчалъ, что очень—радъ; а я не выдержала и, съ намѣреніемъ побѣсить гостей, замѣтила папѣ, что право охотиться въ лѣсахъ нашихъ предоставлено Старославскому, и что разрѣшить другимъ можетъ одинъ онъ... Нужно было видѣть, какой эффектъ произвели слова мои, не только на старуху, не только на Купера и Антонину, но на самыхъ меньшихъ членовъ семейства.

—Mais qu'est ce que c'est vraiment que ce Staroslavsky? шипѣла одна. —Mais c'est un trouble-fête que cet homme! кривляясь, говорила другая.—Куперъ въ это время кусалъ губы и лукаво переглядывался съ Антониною, которая рвала на себѣ косынку, блѣднѣя отъ злости. Отецъ, погрозивъ мнѣ украдкою пальцемъ, успокоилъ общество, увѣривъ, что Старославскій, безъ всякаго сомнѣнія, почтетъ за удовольствіе быть въ числѣ прочихъ охотниковъ и даже предложить свои дачи...

— И болота, прибавила я, взглянувъ на поэта, лицо котораго вспыхнуло.

— Но сынъ мой не стрѣляетъ, графиня! перебила Агаоклея Анастасьевна язвительнымъ тономъ.

— Изъ ружья, хотите вы сказать, матушка; но изъ пистолета очень-недурно, вѣрьте, воскликнулъ Куперъ.

Не знаю, чѣмъ бы кончился разговоръ, начинавшій принимать грозное для меня направленіе, но папѣ виѣшался въ него и всѣ надѣли спокойныя маски; у всѣхъ, кромѣ, разумѣется меня съ отцомъ, глѣвъ вошелъ въ глубину сердца.

Вечеромъ, для избѣжанія новой тоски, я предложила прогулку и съ отвращеніемъ, должна была принять руку Купера. Разговоръ вначалѣ былъ общій: тѣ же мадригалы, тотъ же пѣвистый языкъ—все то же, что было говорено въ началѣ знакомства нашего; но общество мало-по-малу отдѣлилось отъ насъ, и я не ошиблась, ожидая услышать наконецъ что-нибудь новенькое.

— Графиня, сказалъ поэтъ торжественно (замѣть, *ma chère*, что въ первый разъ *титულъ мой* замѣнилъ вѣжное *ma cousine*):—я предвидѣлъ все, и мнѣ прискорбно было бы думать, что вы ошиблись, ежели не въ сердцахъ, то въ умѣ моемъ...

Я взглянула на Купера и ждала продолженія рѣчи: вступленіе общало много забавнаго, и продолженіе не замедлило.

— Есть симпатіи, графиня, которыхъ исходъ даетъ эстетическимъ свойствамъ души человѣка иное убѣжденіе, иное направленіе, продолжалъ, воспламеняясь поэтъ:—и нерѣдко на самомъ поворотѣ жизни человѣкъ превращается въ злодѣя; но за что же, скажите? Поэтъ перевелъ дыханіе, а я вспомнила о болотѣ и начала кашлять, чтобъ не расхохотаться.

— Вы смѣетесь? проговорилъ Куперъ протяжно:—слухъ вашъ сроднился съ отчаяннымъ воплемъ глубоко-тронутыхъ, и для него равны и лепетъ младенца и ревъ тигра; окаменѣлъ этотъ слухъ отъ пламеннаго дыханья лести, отъ заблаговременно-вымышленныхъ фразъ, отъ пристрастныхъ увѣреній, отъ...

— Скажите мнѣ, *mon cousin*, перебила я его:—кто таковъ вашъ родственникъ, который желаетъ здѣсь охотиться?

— Какой быстрый переходъ, кузина!

— Но я полагала, что вы кончили.

— Несказавъ ни слова...

— Въ такомъ случаѣ я слушаю.

— Нѣтъ, кузина, поздно! Родственникъ же мой, или, лучше сказать, другъ, впрочемъ, нимало на меня непохожій... въ немъ все матеріализмъ, какой-то сухой взглядъ на аксессуары жизни! впрочемъ, онъ умѣетъ чувствовать и понимаетъ честь.

— Но кто жь онъ?

— Гусаръ, наѣздникъ, добрый малый, жуиръ!

— Какъ жуиръ?

— Слово тривіально, это правда, но оно означаетъ страсть къ наслажденіямъ міра осязаемаго, не умственного. Въ эту минуту мнѣ нуженъ другъ, мнѣ необходимъ онъ, какъ существо, на которое можно положиться съ увѣренностью, что оно не измѣнитъ, не предастъ, а отмститъ, разумѣется, въ то время, когда рука моя не въ силахъ будетъ болѣе мстить—впрочемъ, и за себя отчасти!

— Мстить? кому мстить? спросила я, продолжая не понимать поэта.

— Кому... кому? повторилъ Куперъ съ самодовольною, горделивою улыбкой:—тому графиня, кто пытается кровью сердець, кто дни свои считаетъ побѣдами надъ неопытными, надъ ослѣпленными его коварствомъ... короче, тому, кто самовольно сталъ между имъ и его счастіемъ, и въ то же время между мною и моимъ счастіемъ.

Изъ всего этого я поняла, что поэту хотѣлось назвать своего соперника, своего злодѣя, котораго, я полагаю, узнала и ты; но я дала себѣ слово помучить поэта.

— А какого рода охоту предпочитаетъ родственникъ вашъ *son cousin*? спросила я съ видомъ совершеннаго равнодушія.

— Не знаю, графиня и, по совѣсти, мало интересуюсь этого рода занятіемъ.

— Я же, напротивъ, ожидаю пріѣзда вашего родственника съ нетерпѣніемъ, и обѣщаю себѣ очень-много удовольствій; впервыхъ продолжительныя прогулки верхомъ...

— И въ тильбюри... лукаво прибавилъ поэтъ.

— И въ тильбюри, повторила я, какъ-бы непонимая ироніи Купера:—но не въ моемъ, который страхъ-безпокоенъ, а въ тильбюри Старославскаго, если только онъ будетъ такъ любезенъ, что предложить его мнѣ.

— О, за Старославскаго я ручаюсь! И, конечно, графиня, онъ такъ любезенъ, что не сдѣлаетъ изъ васъ исключенія.

— Не понимаю, *son cousin*.

— Я хотѣлъ сказать, графиня, что считаю сосѣда нашего учтивымъ до такой степени, что онъ сдѣлаетъ для васъ то, что дѣлаетъ для другихъ.

— То-есть не откажетъ въ тильбюри?

— И даже будетъ сопутствовать лично, во время долгихъ прогулокъ, прибавилъ язвительно поэтъ.

Я сначала никакъ не могла понять, къ чему клонилась двусмысленная улыбка Купера, и что находить онъ чрезвычайнаго въ весьма-обыкновенной любезности свѣтскаго человѣка, предлагающаго дамамъ и свой экипажъ и свое общество во время прогулки; потомъ ужъ мнѣ пришло въ голову, что поэтъ желалъ, конечно, возбудить ревность мою къ своей сестрѣ Антонинѣ, которая, вѣроятно, пользовалась неоднократно и тѣмъ и другимъ; но, желая, продлить маленькія терзанія моего cousin, я замѣтила, что не имѣю намѣренія мѣшать и другимъ въ удовольствіи кататься въ тильбюри Старославскаго, и буду пользоваться имъ только тогда, когда Антонина предпочтетъ сѣдло.

— Антонина! воскликнулъ надменно поэтъ: — сестра въ тильбюри Старославскаго! какая мысль!

— Но я полагаю, что это случилось бы не въ первый разъ, отвѣчала я тѣмъ же тономъ. Я начинала сердиться.

— И вы могли подумать, что сестра позволить себѣ такую вещь, графиня? возразилъ Куперъ съ возраставшимъ негодованіемъ.

Къ стыду моему, этотъ глупый вопросъ вывелъ меня совершенно изъ терпѣнія, и я очень-серьезно замѣтила поэту всю неловкость его замѣчанія. Мнѣ казалось, что образъ моихъ дѣйствій не могъ быть неприличнымъ для Антонины. Поэтъ смѣшался, пролепеталъ что-то непонятное и извинился тѣмъ, что не зналъ ничего о прогулкѣ моей съ Старославскимъ; иначе, конечно, не позволилъ бы себѣ ни одного нескромнаго слова. Я едва не напомнила ему болота, но мнѣ жаль стало бѣднаго ревнивца, и я удовольствовалась его замѣпательствомъ.

Мы уже молча догнали остальное общество и, поблагодаривъ Купера за согнутую его руку, я предложила свою юной и розовой Еленѣ; поэтъ же присоединился къ Антонинѣ, и я убѣждена, что предметомъ продолжительнаго разговора ихъ была я, а можетъ-быть, и Старославскій.

Елена представляла собою типъ совершенно-отличный отъ старшей сестры своей; типъ этотъ, конечно, не встрѣчался тебѣ, та chère, ни разу въ продолженіе цѣлой твоей жизни, потому-что онъ образуется единственно въ деревняхъ и губерніяхъ, преимущественно отдаленныхъ отъ столицъ. Елена

не понимает ничего; съ крикомъ дѣтской радости бросается она на василѣки, срываетъ ихъ, палуется, прикалываетъ къ платью, вылетаетъ въ волосы, и не ходитъ, а перепрыгиваетъ отъ одного предмета къ другому. Для Елены выписываетъ мать *Journal des Enfants*, съ раскрашенными картинками; а завидя вдали корову, козла или собаку, двадцатидвухлѣтняя дѣвушка съ воплемъ и трешетомъ бросается на грудь матери и целуетъ пренебрежно ея ручки; она называетъ корову коровкою, а мать—*мамезиной* или *мамешкомъ*. Елена съ восторгомъ рассказывала мнѣ, что у нихъ въ деревнѣ братецъ, то—есть Куперь, устроилъ для нея маленькій садикъ, провелъ черезъ садикъ маленькій ручеекъ, поставилъ маленькую скамеечку, и что въ этотъ садикъ такъ страшно было ей ходить сначала одной, потому-что изъ садика видно кладбище, но потомъ она понемножку приучилась ходить въ садикъ одна, но что ночью все-таки ни за что не пойдетъ, тѣмъ-болѣе, что мамешекъ боится воровъ, которые, говорятъ, очень-сердиты и нехорошо поступаютъ съ молоденькими дѣвушками. Вотъ à peu près разговоръ мой съ Еленою, которая робка, какъ газель, но во сто кратъ ея массивнѣе. Въ образѣ воспитанія молодыхъ дѣвицъ семейства Агаѳоклеи Анастасьевны я совѣтовала бы переимѣнить одно, а именно: покрой платьевъ узкихъ, несоответствующихъ полнотѣ формъ, а главное, слишкомъ-короткихъ, потому-что ноги дѣвицъ, та сѣге, рѣшительно не женскія; прибавь къ необъятной величинѣ ногъ ботинки песочнаго цвѣта— и ты получишь пренепрятное цѣлое.

Вмѣсто чая, въ этотъ вечеръ проглочено было дѣвицами неимоверное количество кислаго молока и огурцовъ съ медомъ (еще незнакомое для тебя лакомство), а послѣ молока Антонина взяла меня за руку и шепнула мнѣ на ухо, что умоляетъ помѣстить кровать ея въ моей спальнѣ, и что она, Антонина, имѣетъ сообщить мнѣ, ея другу, ея обожаію, нѣчто необыкновенно-интересное. Разумѣется, я тотчасъ же выполнила желаніе обожающей особу мою кухни, во весь вечеръ избѣгала всякаго tête-à-tête съ поэтомъ, и просидѣла съ меньшими сестрами, показывая имъ кипсеки, которые должна была объяснять—такъ мало свѣдуши во всемъ юныя дочери Агаѳоклеи Анастасьевны! Разумѣется, при видѣ церкви святаго Петра, Елена спрашивала сначала, гдѣ церковь святаго Петра, а потомъ съ визгомъ изъясняла желаніе быть въ церк-